

АВТ
Б48

ТАШКЕНТСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. И. ЛЕНИНА

N m

На правах рукописи

БЕРСУГУРОВА Лязиза Шалтаевна

УДК 343.156

**ПРОБЛЕМЫ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ ДЕЛ ПО ВНОВЬ
ОТКРЫВШИМСЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ В СОВЕТСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**
(по материалам Казахской ССР)

12.00.09 — уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Берсугурова Лязиза Шалтаевна
Юрисконсульт
от Мухомедовой
автор а
Жеппе

(И)

Ташкент — 1988

В 0 1 0 0 2 0 1 0

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

22405А

Работа выполнена на кафедре советского уголовного процесса Казахского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. С. М. Кирова.

- Научный руководитель** — доктор юридических наук, профессор **Лившиц Ю. Д.**
- Официальные оппоненты:** — доктор юридических наук, профессор **Саркисянц Г. П.**, кандидат юридических наук **Григорьев В. Н.**
- Ведущая организация** — Прокуратура Казахской ССР.

Защита состоится « 28 » февраля 1989 г. в 11 час. на заседании специализированного совета Д.067.02.02 при Ташкентском государственном университете им. В. И. Ленина (700047, г. Ташкент, ул. К. Маркса, 35, юридический факультет, зал заседаний совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина (Вузгородок, 4).

Автореферат разослан « 21 » января 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат юридических наук,
доцент

В. Н. СТАСЬКО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В соответствии с курсом Коммунистической партии и Советского государства на обеспечение социально-экономического развития и укрепления правовой основы нашего государства принципиальная задача укрепления социалистической законности остается неизменной. В Программе КПСС сформулирована задача улучшения работы правоохранительных органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел, "которые обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью"¹. В правоохранительной, как и в других областях общественной и государственной жизни, Коммунистическая партия ориентирует на повышение требований к качеству всей государственной деятельности. "Необходимо настойчиво **поднимать** ответственность кадров правоохранительных и других органов, связанных с практическим применением законов, охраной правопорядка, социалистической собственности, законных интересов советских граждан, решительно повышать эффективность прокурорского надзора, уровень работы судов"². В соответствии с этими установками XXVII съезда ЦК КПСС принял в ноябре 1986 года постановление "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан", в котором указал, что "проведение курса на ускорение социально-экономического развития, демократизации всех сторон общественной жизни, повышение творческой активности масс неотделимо от укрепления социалистической законности и правопорядка, обеспечения надежной

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. М., 1986. с. 49.

² Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 78.

охраны конституционных прав и законных интересов советских граждан¹. 4 июня 1987 года было принято постановление ЦК КПСС "О мерах по повышению роли прокурорского надзора в укреплении социалистической законности и правопорядка, в котором отмечается, что прокуратуре принадлежит важнейшее место в системе государственных органов, призванных поддерживать законность и правопорядок в нашей стране, защищать права и законные интересы граждан². На дальнейшее укрепление социалистической законности и правопорядка, обеспечение верховенства закона во всех сферах жизни общества, усиление охраны прав и законных интересов граждан нацеливают решения XIX Всесоюзной конференции КПСС³.

Верховный Суд СССР обращает внимание судов на то, что вся их деятельность должна осуществляться на основе строжайшего соблюдения законности. В каждом случае должен быть обеспечен порядок работы, который бы полностью гарантировал как соблюдение законности при разрешении дел и жалоб, так и эффективное использование данных судебной практики и содержащейся в письмах и заявлениях граждан информации для укрепления социалистической законности и утверждения принципа справедливости⁴.

Перестройка в работе правоохранительных органов должна служить подлинным образцом строжайшего соблюдения законности в установлении истины при производстве по уголовным делам. Важное значение в этом сложном деле приобретает институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, выступающий как одна из существенных гарантий правильного осуществления социалистического правосудия, прав осужденного, оправданного и других участ-

¹ См.: Правда, 1986. 30 ноября.

² См.: Правда, 1987. 5 июня.

³ Материалы XIX Всесоюзной конференции КПСС. Политиздат. М., 1988. С. 118, 122, 124, 129, 130, 132, 133, 145-148.

⁴ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1986. № 3. С. 15, 18, 19.

ников процесса. При рассмотрении подавляющего большинства уголовных дел суды обеспечивают выполнение поставленных перед ними Коммунистической партией и законодательством задач. Однако в отдельных случаях суды выносят неправосудные решения, не выражающие объективную истину, не основанные на действительно имевших место фактах. Постановление неправосудных приговоров органически чуждо природе социалистического правосудия. Поэтому в соответствии с указаниями Программы КПСС о том, что партия ставит задачу обеспечить строгое соблюдение социалистической законности, всякая ошибка, допущенная судом при рассмотрении уголовного дела должна быть выявлена и устранена. Именно институт пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам позволяет исправить любую ошибку, явившуюся результатом того, что некоторые существенные для дела обстоятельства не были известны суду при вынесении приговора, определения, постановления, а открылись позже. Поскольку предмет судебного познания ограничен рамками и задачами исследования конкретного факта, задача установления истины по каждому уголовному делу реальна и достижима. Однако возможность искажения или недостижения истины по тому или иному делу полностью не исключена. Это и определяет задачи пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, вытекающие в целом из задач социалистического правосудия. Опыт показывает, что действующий порядок возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам в принципе себя оправдывает. Вместе с тем, регулирующие его нормы и практика их применения нуждаются в дальнейшем совершенствовании. В процессуальной литературе этот институт является наименее разработанным. Многие процессуальные моменты этого института остаются недостаточно выясненными. По ряду вопросов, касающихся этой проблемы, имеются суждения, подчас исключавшие друг друга. В теории встречается недооценка этой стадии, а на практике прямая подмена ее пересмотром дел в порядке надзора. Необходимость выяснения сущности

и значения стадии пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, определение ее места в системе стадий советского уголовного процесса, уточнение задач, стоящих перед ней представляются в этой связи актуальными. Разработка проблемных вопросов пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам положительно скажется на полноте законодательной регламентации этого института, будет способствовать упрочению законности, укреплению связи науки с практикой.

Изучение проблем, связанных с пересмотром дел по вновь открывшимся обстоятельствам, было предметом специальных исследований. Разные аспекты этого процессуального института освещались в работах Г.З.Анашкина, В.Д.Арсеньева, В.С.Балакшина, В.И.Баскова, А.А.Безуглова, Ю.Н.Белозерова, В.М.Блинова, Н.А.Громова, А.Я.Груна, П.М.Давцова, А.С.Кобликова, П.А.Лупинской, И.Б.Михайловской, Я.О.Мотовиловкера, И.Д.Перлова, В.С.Посника, А.Л.Ривлина, Г.П.Саркисянца, И.Б.Стерника, О.П.Темушкина, М.С.Строговича, Б.С.Тетерина, В.И.Шинда, П.С.Элькинд и некоторых других.

Однако в их работах чаще рассматривались отдельные аспекты института пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с рассмотрением иных вопросов. Наиболее полно и комплексно проблемы стадии пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам были исследованы в диссертационных работах В.С.Балакшина, Н.А.Громова, В.С.Посника¹.

Эти работы внесли определенную ясность в исследуемую проблему. Вместе с тем естественно, что они не могли охватить всех

¹ См.: Балакин В.С. Вновь открывшиеся обстоятельства и их расследование в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986; Громов Н.А. Возбуждение производства и расследование вновь открывшихся обстоятельств: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981; Посник В.С. Возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам в советском уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1969.

вопросов этого института. Есть и некоторые спорные моменты, которые иногда по-разному решаются при расследовании и судебном рассмотрении дел в связи с вновь открывшимися по делу обстоятельствами. Поэтому в целом можно констатировать недостаточную разработку в науке уголовного процесса многих вопросов теории и практики пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам (конкретизация задач стадии, детализация оснований пересмотра, уточнение поводов и сроков возбуждения производства, процессуальное положение участников в этой стадии, судебное рассмотрение, оценка доказательств и другие). На практике нет единогообразного, а подчас и правильного подхода к данному институту. Некоторые положения действующего уголовно-процессуального законодательства нуждаются в уточнении и совершенствовании.

Это определило выбор темы.

Цель исследования. Комплексное изучение теоретических и практических вопросов, связанных с пересмотром уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, разработка предложений по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. В связи с этим предпринята попытка решить следующие задачи:

- конкретизировать сущность, задачи стадии пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам;
- рассмотреть спорные вопросы темы и обосновать по ним свои позиции;
- рассмотреть положения уголовно-процессуального законодательства, нуждающиеся в совершенствовании;
- проанализировать практику применения действующих норм указанного института, выявить характерные нарушения, определить их причины;
- внести на основании изучения правовых положений и обобщения практики предложения, направленные на дальнейшее совершенствование

зование уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных органов по возобновлению уголовных дел в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

Методологическую основу исследования составляют труды классиков марксизма-ленинизма, положения Программы КПСС, материалы партийных съездов, Постановления ЦК КПСС и Советского правительства, работы руководителей Коммунистической партии и Советского государства по вопросам укрепления законности и правопорядка. Исследование проведено на основе диалектического метода с применением научно-научных методов: исторического, сравнительно-правового, системного и конкретно-социологического анализа.

Информационной базой исследования является общесоюзное законодательство, законодательство Казахской ССР и других союзных республик, социалистических стран, Постановления Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР, определения этих судов и судов Казахской ССР по отдельным делам. В работе использована литература в области марксистско-ленинской философии, общей теории государства и права, логики, криминалистики, уголовного права, уголовного процесса.

Эмпирическую основу исследования составили данные, полученные путем анкетирования и устного опроса следственно-прокурорских работников и адвокатов. Проведен анализ 500 уголовных дел, пересмотренных президиумами областных судов Алма-Атинской, Кызыл-Ординской, Чимкентской, Джамбулской областей, Алма-Атинского городского суда и Верховного суда Казахской ССР в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам. Изучена практика принесения прокурорами представлений о пересмотре уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Диссертантом изучены опубликованные постановления и определения Верховного Суда СССР и Верховного суда Казахской ССР о возобновлении дел в связи с вновь

открывшимися обстоятельствами за 1938-1987 годы.

Научная новизна и практическая значимость диссертации обусловлена тем, что в Казахской ССР эта тема впервые подвергается монографическому исследованию. Впервые эта проблема комплексно рассматривается с учетом изменений и дополнений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство за последние годы.

В диссертации выдвинут и аргументирован ряд предложений, выносимых на защиту и определяющих новизну исследования:

- уточняется определение стадии пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам как исключительной правоохранительной стадии уголовного процесса, характеризующейся специфичными правоотношениями, имеющей свои цели и конкретные задачи. В задачи же этой стадии включается и часть комплексной задачи уголовного процесса по охране прав и законных интересов граждан;

- аргументируется недопустимость смешения и подмены порядка пересмотра приговоров, определений и постановлений суда по вновь открывшимся обстоятельствам пересмотром в порядке надзора. Определяется, что в основе различия этих двух порядков пересмотра лежат также и различия в происхождении ошибок в приговоре, вступившем в законную силу. Делается вывод о том, что в происхождении вновь открывшихся обстоятельств значительно больше присутствует объективных моментов;

- обосновывается предложение о том, что указание в законе на конкретный и по возможности больший перечень поводов к возбуждению производства по возобновлению уголовных дел является более предпочтительным, требующим внесения в закон соответствующих изменений и дополнений. Предлагается изменить название статьи 382 УПК Казахской ССР, как не соответствующей содержанию, уточнить ее редакцию;

- обосновывается вывод о том, что четкое разграничение по-

нятий оснований возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и оснований возобновления производства по уголовному делу необходимо проводить и в тех случаях, когда эти основания имеют общее фактическое содержание (п.п. 1,2 ст.384 УПК Казахской ССР);

- обосновываются положения о целесообразности внесения изменений в статью 384 УПК Каз ССР и указания в ней о предоставлении права следователю производить расследование вновь открывшихся обстоятельств по поручению прокурора, а также установления срока расследования вновь открывшихся обстоятельств;

- предлагается несколько иная классификация оснований возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам в отличие от всех ранее предложенных;

- уточняется процессуальное положение осужденного, оправданного и лица, дело в отношении которого было прекращено, на различных этапах производства по делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами;

- разрабатывается и предлагается система судебного заседания при пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

- исследуются вопросы специфики оценки доказательств при пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам;

- внесены предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Выводы и рекомендации, сформулированные автором в результате исследования теоретических вопросов и обобщения судебной практики, могут оказать определенную помощь законодательным органам, следственным, прокурорским, судебным, а также научным работникам.

Апробация результатов исследования. Основные выводы и поло-

жения диссертационного исследования изложены в опубликованных тезисах и депонированных статьях, статье в межвузовском сборнике научных трудов "Компетенция Прокуратуры СССР", выступлениях на ежегодных научных конференциях молодых ученых КазГУ (1980-1987 годы), в выступлении на конференции молодых ученых Ленинградского университета им. А.А. Жданова (1985 г.).

Отдельные теоретические положения диссертации и данные обобщения практики используются в учебном процессе юридического факультета КазГУ им. С.М. Кирова при проведении практических занятий и чтении лекций по курсу советского уголовного процесса.

Структура работы построена с учетом целей и задач исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав и выводов. Прилагается список литературы. Объем диссертационного исследования соответствует пределам, установленным ВАК при Совете Министров СССР.

Содержание работы. В первой главе - во введении обосновывается актуальность темы диссертации, указываются положения, выносимые на защиту, и некоторые другие сведения, предусмотренные правилами ВАК СССР.

Анализ положений закона, обобщение материалов практики, изучение истории развития законодательства и монографической литературы позволяет определить стадию пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам как исключительную правоохранительную стадию уголовного процесса, которая характеризуется специфичными правоотношениями, имеет свои конкретные цели и задачи. Эта стадия, являясь органической частью общей системы стадий советского уголовного процесса, выступая как контрольная стадия процесса, служит цели недопущения оставления в силе приговоров, вынесенных с ошибками, и тем самым создает объективные предпосылки для установления истины по каждому уголовному делу.

Особое внимание уделено вопросу о необходимости строгого разграничения двух форм пересмотров вступивших в законную силу судебных решений в порядке возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзора.

У надзорного производства и пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам общие задачи и цели; судебные инстанции, рассматривающие дела по вновь открывшимся обстоятельствам и в порядке надзорного производства одни и те же; сходен процессуальный порядок рассмотрения уголовных дел. Тем не менее это совершенно самостоятельные институты, не находящиеся ни в каком взаимном противоречии и не поглощающие один другой. На это обращено внимание ряда процессуалистов (В.С.Посник, М.Г.Коршик). Однако по мнению диссертанта авторы лишь констатируют сложившиеся различия в практике применения этих стадий пересмотра, не анализируя сути их происхождения. По мнению диссертанта одним из главных моментов, определяющим различие этих стадий как самостоятельных, является происхождение ошибок в приговоре, вступившем в законную силу. При пересмотре приговора в порядке надзора эти ошибки и нарушения закона носят, главным образом, субъективный характер, поскольку их происхождение объясняется ошибками в оценке доказательств, имеющихся в деле, дознавателем, следователем, прокурором, судом первой инстанции, кассационной инстанцией. Нарушения, свидетельствующие о незаконности и необоснованности судебного решения, содержатся в материалах дела и обнаруживаются при более тщательном его исследовании в дальнейшем. При возобновлении же дела по вновь открывшимся обстоятельствам значительно больше присутствует объективных моментов, так как суд не знал об этих обстоятельствах при вынесении приговора и поэтому только после их открытия выявляется неправосудность такого приговора. Вновь открывшиеся обстоятельства невозможно обнаружить в материа-

лах дела, так как в деле они не получили отражения.

Среди процессуалистов нет единого мнения по вопросу о наименовании стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам исключительной стадией уголовного процесса. Анализируя различные точки зрения, сложившиеся по данному вопросу, диссертант полагает, что в действительности существовали и существуют объективные критерии деления стадий на обычные и исключительные. Обычный нормальный порядок производства по делу после расследования и рассмотрения дела в суде заканчивается вынесением законного, обоснованного, мотивированного и справедливого приговора, вступающего в законную силу, и не вызывающего ни у кого сомнения в его правосудности. Когда же обнаруживается ошибка во вступившем в законную силу приговоре, то и появляется необходимость в ее устранении, то есть становится необходимым отменить приговор. Такая ситуация не может быть признана нормальной, обычной, поскольку она противоречит самой сути существования двух инстанций в советском уголовном процессе, допуская возможность прохождения уголовного дела еще в третьей инстанции в обычном порядке. Пересмотр вступивших в законную силу приговоров должен стать исключительно редким явлением. Для советского уголовного процесса самым обычным должно быть такое положение, когда бы приговоры не пересматривались вообще. Но исключение и исключительность в данном случае не совпадающие понятия. Исключительность пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам состоит не только в необычной природе, но и в специфике их процессуального производства. Исключительность этой стадии состоит также и в том, что пересматривается акт социалистического правосудия, что само по себе уже является чрезвычайным юридическим фактом, а также в том, что она в определенной мере опровергает одну из процессуальных презумпций — презумпцию истинности судеб-

ного приговора (М.С.Строгович), что по общему положению допускается лишь в исключительных случаях. В наиболее категорическом виде презумпция истинности вступившего в законную силу приговора означает, что лицо, в отношении которого состоялось вступившее в законную силу судебное решение, не может быть повторно привлечено к уголовной ответственности и осуждено по обвинению в том же преступлении. Однако открытие по делу новых обстоятельств позволяет в целях достижения объективной истины пересмотреть вторично уголовное дело в отношении этого же лица.

Стадия пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам как самостоятельный этап уголовного процесса имеет свои задачи. Сравнивая различные суждения, высказанные по этому вопросу (В.И.Басков, В.М.Блинов, Ю.Д.Лившиц, П.А.Лушинская, Е.Г.Мартынич, И.Д.Перлов), диссертант полагает, что охрана законных интересов и прав личности должна быть признана также и задачей пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку комплексная задача охраны прав личности, стоящая перед социалистическим правосудием, предусматривает ее реализацию на всех этапах уголовного процесса. Отменяя незаконный, необоснованный приговор, которым осужден невиновный, предоставляя право осужденному и другим участникам процесса представлять новые доказательства, заявлять ходатайства в ходе пересмотра уголовного дела в суде и так далее, институт возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам выступает как дополнительная гарантия прав и законных интересов осужденного, оправданного или лица, дело в отношении которого судом прекращено. На этой стадии гражданам предоставляется возможность реализовать свои права и защитить законные интересы, в частности, предоставляется возможность оградить себя от необоснованного при-

лечения и уголовной ответственности и так далее.

Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам выполняет также правоохранительную, правосстановительную функцию, сохраняя и борясь за неизблемость авторитета социалистического правосудия. Отмечая бесспорность положения о том, что все отрасли уголовно-процессуального права и каждая его норма выполняет регулятивные и правоохранительные функции (Т.Г.Моршанова, И.Д.Петрухин), диссертант считает, что наиболее четко механизм правосудия срабатывает в контрольных стадиях уголовного судопроизводства и, в частности, при пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам, где принятию решения предшествует обстоятельная деятельность по расследованию вновь открывшихся обстоятельств, большая аналитическая работа по анализу собранных материалов и процессуальная оценка качества всех предшествующих решений по уголовному делу с точки зрения требований уголовно-процессуального закона в свете вновь открывшихся по этому делу обстоятельств. Отмена несправедливого, не соответствующего действительности приговора, которым осужден невиновный, оправдан виновный или осуждено виновное лицо, но за иное преступление, чем то, которое оно совершило — это и есть реализация процессуальной функции, направленной на восстановление законности, нарушенного правопорядка, устранение вреда и сведение к минимуму отрицательных последствий.

Во второй главе — "Процессуальный порядок возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и его особенности" — раскрывается вопрос, связанные с возбуждением производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам и анализируются его особенности.

Исследуемой стадии как и всему процессу присуща внутреннее движение, развитие действий и отношений при проверке законности

и обоснованности судебных решений. Как и любая стадия, она имеет свою систему (Е.Б.Мизулина). Возбуждение производства по уголовному делу по вновь открывшимся обстоятельствам является начальным моментом такого производства. Без возбуждения производства не может быть и самого производства по вновь открывшимся обстоятельствам. На практике все возобновляемые по вновь открывшимся обстоятельствам дела проходят производство, аналогичное в определенной части возбуждению и расследованию уголовных дел. Определенная аналогия возбуждения производства по делам по вновь открывшимся обстоятельствам с возбуждением и расследованием уголовных дел проявляется и в порядке установления вновь открывшегося обстоятельства, выступающего в качестве обстоятельства нового, не фигурировавшего в деле и поэтому нуждающегося в определенном процессуальном способе появления в уголовном деле в качестве равноценного доказательства. При возбуждении уголовного дела в качестве оснований выступают фактические данные, указывающие на признаки преступления, а при возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам - фактические данные, указывающие на наличие этих вновь открывшихся обстоятельств, которые сами по себе могут и не содержать никаких противоправных действий или иных признаков преступления. Процессуальная же форма производства по установлению тех или иных обстоятельств (уголовного дела, вновь открывшихся обстоятельств) во всех случаях одина и установлена уголовно-процессуальным законом.

Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства союзных республик показывает, что в абсолютном большинстве уголовно-процессуальных кодексов не указан конкретный перечень поводов к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Наиболее широкий и, по мнению диссертанта, наиболее предпочтительный перечень поводов к возбуждению производства по

вновь открывшимся обстоятельствам дает лишь статья 382 УПК Казахской ССР. Однако название этой статьи следует уточнить, поскольку фактически оно не отражает ее содержание. В данной статье речь идет о поводах к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, а не о поводах к возобновлению такого производства.

В этой связи заслуживают критического отношения высказывания о том, что одним из отличительных признаков возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам является возможность его возбуждения на основании повода, не приведенного в законе (В.С. Балакшин). По нашему мнению, это стало результатом несовершенства действующих норм уголовно-процессуального законодательства. Этот пробел должен быть восполнен.

В результате проведенного исследования диссертант приходит к выводу о необходимости изменения не только названия, но и редакции статьи 382 УПК, раскрыв в ней термин "заинтересованные лица", поскольку речь идет о специфичной стадии уголовного процесса, в которой есть и специфичные субъекты уголовно-процессуальных правоотношений.

В работе анализируется вопрос о существовании двух оснований: оснований к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам и оснований к возобновлению уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. По мнению диссертанта, смешение этих понятий происходит потому, что четкое разграничение их возможно только тогда, когда речь идет об обстоятельствах, закрепленных в п.3 статьи 384 УПК. Основания же к возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам, указанные в п.п. 1,2 статьи 384, действительно сливаются фактическим содержанием с основаниями возобновления уголовного дела. Однако с процессуальной стороны необходимо, чтобы эти данные одновременно свиде-

тельствовали о неправомерности вынесенного приговора или иного судебного решения. Необходимо, чтобы эти сведения были не просто сведениями о лжесвидетельстве, даче заведомо ложного заключения, преступном злоупотреблении судей, прокурора, следователя, дознавателя, а одновременно указывали на их влияние на вынесение неправомерного приговора по конкретному уголовному делу.

Отдельный параграф настоящей главы посвящен полномочиям прокурора по возбуждению производства по вновь открывшимся обстоятельствам. При изложении его диссертант исходил из нескольких положений: во-первых, для данной стадии характерно публично-правовое и в известной степени ограниченное начало в отношении возбуждения такого производства: то есть возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам представляет исключительную компетенцию указанных в законе должностных лиц органов прокуратуры. Во-вторых, деятельность прокурора в этой стадии также должна подчиняться строгому правовому регулированию: она осуществляется в определенных процессуальных формах, в рамках которых определяются полномочия прокурора и порядок их реализации.

Констатируя недостаток правового регулирования в этой части, диссертант аргументирует возможность его изменения и предлагает: признать право на возбуждение производства по возобновлению уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам за каждым прокурором, начиная с районного; уточнить термин "полномочия прокурора" по возбуждению такого производства, считая, что эта его деятельность является скорее процессуальной обязанностью, чем правом; законодательно закрепить право производить расследование вновь открывшихся обстоятельств следователем по поручению прокурора; установить срок производства расследования вновь открывшихся обстоятельств в соответствии с общими сроками расследования уголовных дел.

В третьем параграфе настоящей главы исследуется вопрос о сроках возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Анализируя действующее законодательство, полемизируя с авторами, обосновывающими разные позиции (Н.А.Громов, В.С.Балакшин), диссертант полагает, что процессуальные сроки возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам не только выступают как процессуальное средство обеспечения оперативности судопроизводства, но одновременно имеют большое значение в качестве гарантий законных прав и интересов граждан. Заслуживает критики практика необоснованного затягивания проверки поступивших материалов и возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам, что является следствием волокиты, неумения принимать законные решения работниками правоохранительных органов. В связи с этим предлагается дополнить статью 384 УПК, определив в ней альтернативный срок возбуждения такого производства не более одного месяца.

Заслуживает критики встречающиеся в практике случаи пропуска судами сроков рассмотрения жалоб, сообщений; нарушение порядка передачи жалоб и заявлений по принадлежности. Совершенно недостижимыми являются случаи, когда заявления и сообщения о вновь открывшихся обстоятельствах не регистрируются, а материалы списываются в наряд без надлежащего реагирования. Результатом этого является то, что неправосудные приговоры либо вовсе не исправляются либо исправляются крайне несвоевременно.

В главе третьей — "Основания и порядок возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам" — рассматриваются вопросы о понятии, правовой природе вновь открывшихся обстоятельств, их видах и классификации.

Под вновь открывшимися обстоятельствами диссертантом пони-

маются фактические данные, объективно связанные с материалами дела, по которому вынесен вступивший в законную силу приговор, оставшиеся неизвестными суду, рассматривавшему дело, имеющие существенное значение для дела, достоверно установленные особым процессуальным способом, и указывающие на несоответствие приговора объективной действительности.

Перечень оснований для пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам более или менее единообразно закреплен в законодательстве. Несмотря на родовую общность, вновь открывшиеся обстоятельства имеют некоторые отличия. Во-первых, закон выделяет группу вновь открывшихся обстоятельств, которые фактически являются преступлениями должностных лиц правоохранительных органов. Во-вторых, существует различная форма проверки и удостоверения вновь открывшихся обстоятельств, определенных в п.п. 1,2 статьи 381 УПК Казахской ССР и иных вновь открывшихся обстоятельств (п.3 ст.381 УПК). Это послужило основанием для несколько иной классификации оснований возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, в отличие от всех ранее предложенных. На наш взгляд, можно выделить заведомо преступные действия должностных лиц правоохранительных органов (следователя, прокурора, судьи), иных лиц (эксперта, свидетеля), послужившие основаниями к вынесению незаконного и необоснованного приговора и иные обстоятельства, которые сами по себе не преступны, но явились основаниями для вынесения незаконного или необоснованного приговора, определения, постановления. Такое деление нам представляется более оправданным, так как исходит из различной формы их проверки и практически охватывает весь круг вновь открывшихся обстоятельств. Первая группа вновь открывшихся обстоятельств будет являться основанием к возобновлению уголовного дела только после установления их особым порядком, то есть специально проведенным

расследованием и подтверждением вступившим в законную силу приговором, поскольку речь идет о преступлениях против социалистического правосудия. Вторая группа вновь открывшихся обстоятельств не требует вынесения приговора (это не преступные действия), однако проверка их следственным путем остается.

Наиболее дискуссионным в процессуальной литературе является определение различий между новыми фактами, новыми (дополнительными) материалами, новыми обстоятельствами и новыми доказательствами. Из смыслового анализа терминов "новый факт", "новое обстоятельство", "новые сведения о факте" можно заключить, что они логически не противоречивы и составляют в правовом смысле - фактические (то есть реально существующие) данные (в смысле сведения) об обстоятельствах дела. На наш взгляд, в основе их разграничения лежит разная процессуальная природа этих понятий. Вновь открывшиеся обстоятельства, как основания возобновления дел, имеют ряд признаков: обнаружение их после вступления судебных решений в законную силу; существенность для дела; неизвестность для суда во время вынесения приговора, определения или постановления; установление особым процессуальным способом. Новые (дополнительные) материалы, представленные при рассмотрении дела в надзорной инстанции, устанавливают обстоятельства, которые возникли после вступления приговора в законную силу и которые могут повлиять на степень и характер ответственности осужденного или оправданного лица. В основе различия этих понятий лежит необходимость проведения следственных действий для удостоверения вновь открывшихся обстоятельств. Поэтому "дополнительные материалы", несущие познавательную информацию, полученные вне следственных действий не являются вновь открывшимися обстоятельствами и на их основе возобновляться уголовное дело не может. Вновь открывшиеся обстоятельства наиболее близки по своему значению к доказатель-

ствам. Доказательство несет информацию о предмете доказывания. Вновь открывшееся же по делу обстоятельство несет информацию о недоброкачественности приговора, вступившего в законную силу. В данном случае факт выступает как доказательство другого факта, имеющего значение для дела. Вновь открывшееся обстоятельство, свидетельствуя о незаконности либо необоснованности судебного приговора, является фактом, удостоверяющим неправосудность приговора. В этом смысле вновь открывшееся обстоятельство является источником сведения о приговоре. В этой связи представляется убедительной точка зрения М.С.Строговича, который считал, что новые обстоятельства устанавливаются не иначе, как при помощи доказательств, а сам факт обнаружения новых, ранее неизвестных доказательств и есть новое обстоятельство. Однако полностью смешивать понятия вновь открывшиеся обстоятельства и доказательства нельзя. Для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам необходимо, чтобы новые обстоятельства доказывали невиновность осужденного или виновность оправданного либо лица, дело в отношении которого судом прекращено и т.д., доказывали неправосудность приговора. Но эти доказательства не могут лечь в основу изменения приговора, поскольку они не исследовались судом первой инстанции, хотя и получены процессуально пригодным для доказательств способом.

Критически оценивая встречающиеся факты подмены вновь открывшихся обстоятельств вышеуказанными понятиями и терминами диссертант полагает, что причинами этого являются: во-первых, недостаточно четкое уяснение и разграничение в теории и на практике понятий оснований для возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам и оснований для возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Во-вторых, отсутствие в процессуальной литературе определения оснований для возбуждения

производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В-третьих, отождествление оснований для возбуждения такого производства и для его возобновления в законодательстве.

Диссертант полагает, что основания к возбуждению производства и основания к возобновлению уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам разграничиваются по степени достоверности наличия вновь открывшегося обстоятельства; субъектам, осуществляющим эти процессуальные акты: возбуждение - прокурором, а возобновление - судом; с возбуждения производства начинается рассматриваемая стадия, а возобновлением уголовного дела она завершается.

В четвертой главе - "Процессуальный порядок пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам" - рассматриваются порядок и сроки рассмотрения уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам в суде, вопросы оценки фактических данных, полученных при производстве по делу в связи с вновь открывшимися обстоятельствами. В ней отмечается, что круг судебных органов, пересматривающих уголовные дела по вновь открывшимся обстоятельствам и решающих вопрос об их возобновлении четко очерчен законом. Единой процессуальной формой пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам является судебное заседание, так как именно судебное заседание представляет собой наиболее последовательную и целесообразную форму осуществления разбирательства уголовных дел, гарантирующую всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела, достижение целей социалистического правосудия (Е.Г. Мартыничик).

Законодательно определено, что рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам проходит в судебном заседании по правилам, установленным для рассмотрения дел по протесту в порядке надзора. Анализ практического материала позволяет утверждать, что

в целом существующая процедура пересмотра уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам судами надзорных инстанций создает необходимые условия для достижения поставленных целей и задач. Особенности деятельности суда, действующего в несколько специфич-ных процессуальных условиях при пересмотре уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам, анализ судебной практики позволяет построить систему судебного заседания при пересмотре уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам. В ней выделяются сле-дующие составные части: подготовительная часть; доклад дела; исследование вновь открывшихся обстоятельств; объяснения участни-ков процесса; заключение прокурора; вынесение судом решения. Эти части рассмотрены в диссертации.

Общая тенденция на дальнейшую демократизацию уголовного процесса, изменения, внесенные в статью 48 Основ уголовного су-допроизводства Союза ССР и союзных республик создают необходимые предпосылки для реализации принципов уголовного процесса и в стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоя-тельствам. Анализ материалов практики свидетельствует, что этому в процессе такого производства не уделяется достаточно внимания. Приглашение осужденного и его защитника в судебное заседание су-да надзорных инстанций явление очень редкое, хотя необходимость такая возникает довольно часто (такие случаи встречались в прак-тике 30% опрошенных адвокатов). Некритичное отношение практичес-ких работников к реализации норм уголовно-процессуального законо-дательства (ст. 370 УПК Казахской ССР) влияет на отрицательно складывающуюся практику, стесняющую права и законные интересы граждан.

В результате исследования диссертант формулирует ряд предло-жений по совершенствованию законодательства в части установления порядка извещения всех заинтересованных лиц о месте и времени за-

седания по пересмотру приговора, необходимости разъяснения участвующим в деле лицам принадлежащие им процессуальные права и обеспечении их реализации.

Оценка доказательств является сердцевинной, основой деятельности суда при пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Такая оценка протекает в специфичных условиях процессуальной деятельности, присущих только этой стадии процесса.

В стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам оценке подвергаются одновременно и доказательства уголовного дела, приговор по которому пересматривается, и промежуточные выводы, и вновь открывшиеся по делу обстоятельства.

В качестве объектов судебной оценки они равны, хотя природа их источников неодинакова. Суд не проводит судебного следствия в полном объеме, не исследует вещественные доказательства, он может заслушать лишь объяснения участвующих в деле заинтересованных лиц, что также возможно не всегда. Доказательства по уголовному делу являются результатом следственной, прокурорской и судебной деятельности. Собраны они были в процессе производства по уголовному делу. Доказательства воспринимаются в основном по материалам дела, то есть на основе процессуальных источников в письменном виде, поэтому при оценке их следует обращать внимание не только на их содержание, но и процессуальную форму, фактические данные не будут иметь доказательственного значения, если их процессуальная форма не соответствует требованиям закона.

При оценке вновь открывшихся обстоятельств следует учитывать, что каждое из них выступает, прежде всего, как доказательство неправосудности приговора, и поэтому оценивается в первую очередь с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и существенности. Причем задача суда при пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам состоит в проверке законности и обос-

нованности судебного приговора в свете этих новых обстоятельств, которые открылись после вступления этого приговора в законную силу. Поэтому перед судом возникает задача последовательно проанализировать весь процесс доказывания, отраженный в письменных документах дела, оценивая вместе с тем по актам дополнительного расследования вновь открывшиеся обстоятельства и сопоставляя свои выводы с выводами суда первой инстанции, сформулированными в приговоре. Оценка в суде надзорной инстанции проводится также и на основе устных объяснений осужденных и оправданных, их защитников и законных представителей, потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей, устных выступлений и заключений прокурора.

В конце диссертации сформулированы выводы, в которых, по мнению диссертанта, определяются важнейшие понятия, относящиеся к исследуемой проблеме, а также конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам/КазГУ.-Алма-Ата, 1984. Депонировано в ИНИОН АН СССР 16.II.84. № 18724.- 7с.

2. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства о возбуждении производства по возобновлению дел//Тезисы конференции молодых ученых Алма-Атинской области, проведенной на базе КазГУ имени С.М.Кирова, посвященной 40-летию победы советского народа в Великой Отечественной войне. Алма-Ата, 1985. С.136.

3. К вопросу о развитии законодательства Каз ССР о возобновлении уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.- КазГУ.-Алма-Ата, 1985. Депонировано в ИНИОН АН СССР 11.04.85.

В 20373. - 13 с.

4. Полномочия прокурора по возбуждению уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам//Компетенция Прокуратуры СССР. - Свердловск, 1985. - С.91-95.

5. Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам - гарантия законности и обоснованности приговоров//Некоторые вопросы борьбы с преступностью в Казахской ССР. - Алма-Ата, 1977. - С.54-57.

Кефир

22 705 А

пр. 100 экз.

пр. Ленина, 38